

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

В отношении иностранных подданных применялся принцип выборочного освобождения при условии, что иностранец не был связан с восставшими. "Всего, - отмечается в источнике, - Лю Цзиньтан пощадил свыше I тыс. человек из западных и мусульманских стран, которые занимались торговлей и не помогали мятежникам в сопротивлении правительственным войскам".¹⁴ Те же иностранцы, кого удалось опознать и предъявить обвинения в оказании военной помощи повстанцам, были временно интернированы. Источник, однако, не содержит данных о судьбе торговцев из числа русских подданных.

В рассматриваемом документе немало фактов, которые существенно расширяют современные представления о событиях, имевших место в Восточном Туркестане в 60-70-х годах прошлого века. Следует, конечно, учитывать классовую позицию автора источника, выражавшего реакционные взгляды военно-феодалных кругов цинского Китая, критически подходить к его оценкам событий и фактов. Данный документ существенно дополняет круг источников, освещающих историю государства Якуб-бека.

I. Цзо вэнь сян гун цзоу шу. Шанхай, 1890 г.

2. Там же, цз. 68, с. 2.

3. Там же, цз. 69, с. 5.

4. Там же, цз. 64, с. 3

5. Там же, цз. 69, с. 7.

6. Там же, цз. 69, с. 7.

7. Там же, цз. 70, с. 6.

8. Бай Яньху, один из организаторов дунганского восстания в Шэньси и Ганьсу, на заключительном этапе восстания взаимодействовал с Якуб-беком.

9. ЦВГСЦШ, цз. 70, с. 6.

10. Там же, цз. 70, с. 6.

11. Там же, цз. 70, с. 8.

12. Там же, цз. 70, с. 17.

13. Там же, цз. 70, с. 17.

14. Там же, цз. 70, с. 18.

Р. Н. Демин }

"СУ ВЭНЬ" И "ЛИН ШУ" КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Практика историко-философских исследований диктует необходимость расширения понятия "источник истории философии", привлече-

ния ряда источников, находящихся обычно вне поля зрения историка философии. Проблемы источниковедения истории философии – область в историко-философской науке новая и наименее разработанная.¹ Необходимость разработки проблем источниковедения особенно остро ощущается теми историками философии, которые занимаются вопросами становления философии, ранними этапами ее развития и ее взаимодействием с наукой.

Одной из причин, обусловивших распространенность мнения о слабой связи философии и естественнонаучных представлений древнего Китая, является практика отбора, перевода и публикации источников по истории древнекитайской философии. Например, если обратиться к переводу моистского канона, опубликованного во втором томе собрания текстов древнекитайской философии, то обнаруживается, что текст канона опубликован неполностью. Целый ряд положений "Канона", в которых излагаются представления моистов о геометрии, арифметике и физике, опущен,² что лишает читателя возможности увидеть сам факт наличия физических и геометрических учений в древнем Китае, не говоря уже об их включенности в философские рассуждения. В том же собрании текстов имеется перевод главы "Вода и земля" из "Гуань цзы". В главе излагается учение весьма близкое, как уже отмечалось в зарубежной³ и советской литературе,⁴ к учению Фалеса о воде как начале всего сущего. К сожалению, глава переведена неполностью. Например, опущены места, в которых рассматриваются вопросы формирования органов у зародыша. Учение, изложенное в главе, взятое в контексте с опущенными местами, обнаруживает значительное сходство со взглядами Гиппона Самосского, не только считавшего, что начало всего вода, но и интересовавшегося вопросами эмбриологии (фр. А 14–18).⁵ Следует отметить, что в издании текста, осуществленном Го Можо, Вэнь Идо и Сюй Вэйнем, к интересующему нас опущенному месту, приводится цитата из сочинения древнекитайского философа Вэнь-цзы, в которой он ссылается на мнение Лао-цзы о времени и последовательности формирования членов у зародыша, а также параллельное место из "Хуайнаньцзы" (гл. 7).⁶ Ло Гэн-цзе указывает еще два близких, на его взгляд, места: "Су вэнь" (гл. 10) и "Лин шу" (гл. 56).⁷

Известно, что досократовские философы уделяли много внимания медицине, особенно вопросам эмбриологии. Этих вопросов касались Алкмеон (А 13–15, 17), Парменид (А 53, 54; В 17, 18), Анаксагор (А 107, 109, 111), Эмпедокл (А 65, 67, 70 и др.), Филолай (А 27), Гиппон (А 14–18), Диоген Аполлонийский (А 25–28),⁸ Демокрит (фр. 529–539),⁸ орфики (фр. 327).⁹ При этом внимание к эмбриологии со-

четалось с интересом к космогонии.¹⁰ Сходный интерес был свойственен также древнекитайским¹¹ и древнеиндийским мыслителям.¹² Очевидно, что практика перевода, при которой опускаются места, внешне не относящиеся к философии, не позволяет увидеть ряд сходных моментов в развитии, например, древнекитайской и древнегреческой философии.

Нам представляется, что мнение об античной философии как о философии-науке, высказываемое некоторыми исследователями,¹³ в известной степени обусловлено отбором источников по истории древнегреческой философии. В широко известном издании фрагментов досократиков Дильса содержатся фрагменты астрономического, метеорологического, математического, медицинского характера. Это объясняется тем, что Дильс исходил из "античного широкого значения термина "философия", поэтому фрагменты досократиков включают материал, относящийся к истории математики, медицины и т.д.¹⁴ На наш взгляд, подобный подбор материала сыграл немаловажную роль в утверждении за античной философией репутации философии-науки.

Распространенности мнения о слабой связи философии и науки древнего Китая способствует также слабое привлечение историками философии естественнонаучных сочинений. Так например, остаются вне поля зрения исследователей математический трактат "Чжоуби суань цзин", произведения астронома Чжан Хэна, сочинения по традиционной китайской медицине. Представляется, что при исследовании функционирования философских идей в обществе, степени распространенности тех или иных философских учений, а также при анализе философских оснований различных областей знаний и в ряде других случаев естественнонаучные сочинения служат неоценимыми источниками.

Весьма перспективным источником для исследования взаимодействия философии и науки древнего Китая является одно из древнейших медицинских сочинений Китая "Хуанди нэй цзин" (III-II века до н.э.), сыгравшее огромную роль в развитии китайской науки вообще и медицины в частности.¹⁵ Позднее памятник, формировавшийся под влиянием, прежде всего, натурфилософских школ инь-ян и у син, оказал воздействие не только на медицину, но и на философскую мысль.¹⁶ Историки науки¹⁷ и философии¹⁸ отмечают значение исследования медицинских теорий и сочинений для истории философии. Считается, что "Нэй цзин" является "для медицины тем, чем Четверокнижье для философии Конфуция".¹⁹ В обеих частях памятника, как в "Су вэнь", так и в "Лин шу", излагаются основные принципы традиционной китайской медицины, затрагиваются вопросы физиологии, патологии, анато-

мии, диагностики, хронобиологии. Отмечается, что в памятнике широко используются такие категории как дао, дэ, инь-ян, цзы жань.²⁰ Нам представляется, что наряду с анализом этих категорий, а также наряду с исследованием таких аспектов памятника как теория пяти элементов, связь духа (шэнь) и тела, обычно выделяемыми китайскими исследователями,²¹ заслуживают также внимания и такие проблемы как проблема научной рациональности, философские аспекты учения о норме, диалогическая форма памятника, логика вопросов и ответов, соотношение эмпирического и теоретического.

В связи с широко распространенными утверждениями об эмпирическом характере китайской медицины и малой теоретичности китайской науки вообще особый интерес представляет вопрос о степени теоретичности китайской медицины. Как отмечается, "новейшие китайские и западные исследования все больше демонстрируют высокую степень теоретичности этой науки".²² Подразумевая под теоретичностью "соответствие общетеоретическим философским и методологическим принципам древнекитайской культуры", делают вывод, что "можно считать установленным, что традиционная китайская медицина более теоретична, чем ее европейский аналог".²²

С нашей точки зрения для правильного решения вопроса о степени теоретичности китайской медицины необходимо сопоставление "Нэй цзин" и Гиппократовского корпуса, двух крупнейших памятников, лежащих в основе древнекитайской и древнегреческой медицины, тем более, что известно какое сильное влияние оказывали друг на друга древнегреческая медицина и философия. Историки науки уже затрагивали вопрос о сходстве и различии этих произведений,²³ сравнительный анализ которых требует учета истории их образования, так как недооценка исторического подхода к этому вопросу приводит к ошибкам. Так например, Э.Вейс видит отличие работ, входящих в состав "Хуанди нэй цзин" от Гиппократовского корпуса в том, что произведения греческой медицины были созданы, чтобы служить руководством для практикующего врача, в то время как китайские работы скорее были трактатами по натурфилософии.²⁴ При этом не учитывается гетерогенность состава как Гиппократовского корпуса, так и "Нэй цзин". Во-первых, Гиппократовский корпус – это собрание разнородных материалов, некоторые из которых также носят натурфилософский характер. Во-вторых, далеко не все трактаты, входящие в "Нэй цзин", являются теоретическими работами. В-третьих, забывается, что в то время, когда материалы "Нэй цзин" были впервые собраны в единую книгу, она не рассматривалась как теоретическая работа, а предназначалась, главным образом, для врачебной практики,¹⁰ и что

современный вид, например, "Хуанди нэй цзин су вэнь" - это результат обработки в III веке н.э.

Нам представляется необходимым выделить в памятнике хронологически наиболее раннее ядро, путем сравнения с более древней версией памятника, то есть с "Хуанди нэй цзин тай су", составленной Ян Шан-шанем при династии Суй, а также с учетом данных археологических находок. А затем сопоставить содержание выделенного материала с теми или иными хронологически близкими трактатами Гиппократовского корпуса.

Очевидно, что трудность использования естественнонаучных сочинений, в том числе и таких как "Хуанди нэй цзин", в качестве источников по истории философии заключается, прежде всего, в том, что для этого необходимы совместные усилия историков философии, астрономии, математики, медицины.

-
1. Б.В.Емельянов. О природе историко-философских источников. - Философские науки. 1976, № 6, с. 92.
 2. Древнекитайская философия. М., 1972-73, т. I-2.
 3. J.Needham. Science and civilisation in China. vol. 2. Cambridge, 1956, с. 42.
 4. Ф.С.Быков. Зарождение политической и философской мысли в Китае. М., 1966, с. 155.
 5. H.Diels, Kranz W. Die Fragmente der Vorsokratiker. Berlin, 1934.
 6. Го Можо, Вэнь Идо, Сюй Вэйюй. Гуаньцзы цзицзяо. Шанхай, 1956.
 7. Ло Гэн-цзе. Гуань-цзы таньюань. Шанхай, 1931, с. 91.
 8. С.Я.Лурье. Демокрит, Тексты. Перевод. Исследования. Л., 1970.
 9. O.Kern. Orphicorum fragmenta. Berolini, 1922, с. 329.
 10. Ch.Kahn. Anaximander and the origins of Greek cosmology. N.Y., 1960, с. 202.
 11. Е.А.Торчинов. Даосское учение о женственности. - НАА. 1982, № 6, с. 101.
 12. S.Dasgupta. History of Indian philosophy. vol. 2. Cambridge, 1932, с. 273.
 13. В.У.Бабушкин. О природе философского знания. М., 1978, с. 20-21.
 14. Философский энциклопедический словарь. М., 1983, с. 175.
 15. В.Г.Вогралик, Э.С.Вязьменский. Очерки китайской медицины. М., 1961, с. 20.
 16. Keiji Yamada. The formation of the Huang-ti Hei-ching. Acta Asiatica, Bulletin of the Institute of Eastern Culture, 36.

Токио, 1979, с. 67.

17. W.A.Heidel. Hippocratic Medicine. Its spirit and method. N.Y. 1941.
18. В.Т.Звиревич. Naturфилософский тип античных концепций человека. - Философские науки, 1982, № 2.
G.Vlastos. Equality and Justice in Early Greek Cosmologies. - Classical Philology, 1947, vol. XLII, №3, с. 168.
19. П.Юар, М.Ван. К изучению древнекитайской медицины. - В кн.: Из истории науки и техники в странах Востока. М., 1963.
20. В.С.Спирин. К характеристике древнекитайской натурфилософии. - Десятая научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1979, ч. I.
21. Чжунго чжэсюэ ши цзясюэ цзыляо хуйбянь. Пекин, 1964, ч. 2.
22. А.И.Кобзев. Теоретические основы китайской медицины. - В кн.: Современные историко-научные исследования: наука в традиционном Китае. М., 1987, с. 182.
23. J.Needham. Clerks and craftsmen in China and the West. Cambridge, 1970, с. 270.
24. Il.Veith. Some philosophical concepts of early chinese medicine. The Indian institute of culture. Transaction №4, Bangalore, 1950, с. 12-13.

Д.В.Ермаков

2. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХАНБАЛИТСКИХ ТЕКСТОВ: "ШАРХ КИТАБ АС-СУННА" АЛ-БАРБАХАРИ¹

Значительная часть ханбалитской литературы X в. не дошла до нас. Степень изученности сохранившихся текстов низка. В настоящее время в полной мере об идеологии ханбалитства X в. можно судить лишь по двум введенным в научный обиход работам. Это "Шарх китаб ас-сунна" ал-Хасана б. Али б. Халафа Абу Мухаммада ал-Барбахари (847-941 гг.) и "Ал-Ибана ас-сагира" Ибн Батты ал-Укбари² (ум. 997 г.).

Работа ал-Барбахари появилась в 20-30-е гг. X в., в период наибольшей активности богослова. По-видимому, это единственное сочинение, написанное им.³ Известна лишь одна редакция текста, включенная в состав "Табакаат ал-ханабила" Ибн Аби Йа'ла.⁴ Тщательный анализ "Шарха" показал, что текст при кажущемся отсутствии композиции четко делится на введение и две части.